

Михаил Зощенко

Великие путешественники

Когда мне было шесть лет, я не знал, что земля имеет форму шара.

Но Стёпка, хозяйский сын, у родителей которого мы жили на даче, объяснил мне, что такое земля. Он сказал:

— Земля есть круг. И если пойти все прямо, то можно обогнуть всю землю, и все равно придешь в то самое место, откуда вышел.

И когда я не поверил, Стёпка ударил меня по затылку и сказал:

— Скорей я пойду в кругосветное путешествие с твоей сестренкой Лёлей, чем я возьму тебя. Мне не доставляет интереса с дураками путешествовать.

Но мне хотелось путешествовать, и я подарил Стёпке перочинный ножик.

Стёпке понравился ножик, и он согласился взять меня в кругосветное путешествие.

На огороде Стёпка устроил общее собрание путешественников. И там он сказал мне и Лёле:

— Завтра, когда ваши родители уедут в город, а моя мамаша пойдет на речку стирать, мы сделаем, что задумали. Мы пойдем все прямо и прямо, пересекая горы и пустыни. И будем идти напрямик до тех пор, пока не вернемся сюда обратно, хотя бы на это у нас ушел целый год.

Лёля сказала:

— А если, Стёпочка, мы встретим индейцев?

— Что касается индейцев, — ответил Стёпа, — то индейские племена мы будем брать в плен.

— А которые не захотят идти в плен? — робко спросил я.

— Которые не захотят, — ответил Стёпа, — тех мы и не будем брать в плен.

Лёля сказала:

— Из моей копилки я возьму три рубля. Я думаю, что нам хватит этих денег.

Стёпка сказал:

— Три рубля нам безусловно хватит, потому что нам деньги нужны только лишь на покупку семечек и конфет. Что касается еды, то мы по дороге будем убивать мелких животных и их нежное мясо мы будем жарить на костре.

Стёпка сбегал в сарай и принес оттуда большой мешок из-под муки. И в этот мешок мы стали собирать вещи, нужные для далеких путешествий. Мы положили в мешок хлеб, и сахар, и кусочек сала, потом положили разную посуду — тарелки, стаканы, вилки и ножи. Потом, подумавши, положили цветные карандаши, волшебный фонарик, глиняный рукомоиник и увеличительное стеклышко для зажигания костров. И, кроме того, запихали в мешок два одеяла и подушку от тахты.

Помимо этого, я приготовил три рогатки, удочку и сачок для ловли тропических бабочек.

И на другой день, когда наши родители уехали в город, а Стёпкина мать ушла на речку полоскать белье, мы покинули нашу деревню Пески.

Мы пошли по дороге через лес.

Впереди бежала Стёпкина собачка Тузик. За ней шел Стёпка с громадным мешком на

голове. За Стёпкой шла Лёля со скакалкой. И за Лёлей с тремя рогатками, сачком и удочкой шел я.

Мы шли около часа.

Наконец Стёпа сказал:

— Мешок дьявольски тяжелый. И я один его не понесу. Пусть каждый по очереди несет этот мешок.

Тогда Лёля взяла этот мешок и понесла его. Но она недолго несла, потому что выбилась из сил.

Она бросила мешок на землю и сказала:

— Теперь пусть Минька понесет.

Когда на меня взвалили этот мешок, я ахнул от удивления: до того этот мешок оказался тяжелым. Но я еще больше удивился, когда зашагал с этим мешком по дороге. Меня пригибало к земле, и я, как маятник, качался из стороны в сторону, пока, наконец, пройдя шагов десять, не свалился с этим мешком в канаву.

Причем я свалился в канаву странным образом. Сначала упал в канаву мешок, а вслед за мешком, прямо на все эти вещи, нырнул я. И хотя я был легкий, тем не менее я ухитрился разбить все стаканы, почти все тарелки и глиняный рукомойник.

Лёля и Стёпка умирали от смеха, глядя, как я барахтаюсь в канаве. И поэтому они не рассердились на меня, узнав, какие убытки я причинил своим падением.

Стёпка свистнул собаку и хотел ее приспособить для ношения тяжестей. Но из этого ничего не вышло, потому что Тузик не понимал, что мы от него хотим. Да и мы плохо соображали, как нам под это приспособить Тузика.

Воспользовавшись нашим раздумьем, Тузик прогрыз мешок и в одно мгновение скушал все сало.

Тогда Стёпка велел всем вместе нести этот мешок. Ухватившись за углы, мы понесли мешок. Но нести было неудобно и тяжело. Тем не менее мы шли еще два часа. И наконец вышли из леса на лужайку.

Тут Стёпка решил сделать привал. Он сказал:

— Всякий раз, когда мы будем отдыхать или когда будем ложиться спать, я буду протягивать ноги в том направлении, в каком нам надо идти. Все великие путешественники так поступали и благодаря этому не сбивались со своего прямого пути.

И Стёпка сел у дороги, протянув вперед ноги. Мы развязали мешок и начали закусывать. Мы ели хлеб, посыпанный сахарным песком.

Вдруг над нами стали кружиться осы. И одна из них, желая, видимо, попробовать мой сахар, ужалила меня в щеку. Вскоре моя щека вздулась, как пирог. И я, по совету Стёпки, стал прикладывать к ней мох, сырую землю и листья.

Перед тем как пойти дальше, Стёпка выкинул из мешка почти все, что там было, и мы пошли налегке.

Я шел позади всех, скуля и хныча. Щека моя горела и ныла. Лёля тоже была не рада

путешествию. Она вздыхала и мечтала о возвращении домой, говоря, что дома тоже бывает хорошо.

Но Стёпка запретил нам об этом и думать. Он сказал:

— Каждого, кто захочет вернуться домой, я привяжу к дереву и оставлю на съедение муравьям.

Мы продолжали идти в плохом настроении. И только у Тузика настроение было ничего себе.

Задрав хвост, он носился за птицами и своим лаем вносил излишний шум в наше путешествие.

Наконец стало темно.

Стёпка бросил мешок на землю. И мы решили тут заночевать.

Мы собрали хворосту для костра. И Стёпка извлек из мешка увеличительное стеклышко, чтобы разжечь костер.

Но, не найдя на небе солнца, Стёпка приуныл. И мы тоже огорчились.

И, покушав хлеба, легли в темноте.

Стёпка торжественно лег ногами вперед, говоря, что утром нам будет ясно, в какую сторону идти.

Стёпка захрапел. И Тузик тоже засопел носом. Но мы с Лёлей долго не могли заснуть.

Нас пугал темный лес и шум деревьев. Сухую ветку над головой Лёля вдруг приняла за змею и от ужаса завизжала.

А упавшая шишка с дерева напугала меня до того, что я подскочил на земле, как мячик.

Наконец мы задремали.

Я проснулся оттого, что Лёля теребила меня за плечи. Было раннее утро. И солнце еще не взошло.

Лёля шепотом сказала мне:

— Минька, пока Стёпка спит, давай повернем его ноги в обратную сторону. А то он заведет нас куда Макар телят не гонял.

Мы посмотрели на Стёпку. Он спал с блаженной улыбкой.

Мы с Лёлей ухватились за его ноги и в одно мгновение повернули в обратную сторону, так что Стёпкина голова описала полукруг. Но от этого Стёпка не проснулся. Он только застонал во сне и замахал руками, бормоча: «Эй, сюда, ко мне...» Наверное, ему снилось, что на него напали индейцы и он зовет нас на помощь.

Мы стали ждать, когда Стёпка проснется.

Он проснулся с первыми лучами солнца и, посмотрев на свои ноги, сказал:

— Хороши бы мы были, если б я лег ногами куда попало. Вот мы бы и не знали, в какую сторону нам идти. А теперь благодаря моим ногам всем ясно, что надо идти туда.

И Стёпка махнул рукой по направлению дороги, по которой мы шли вчера.

Мы покушали хлеба и двинулись в путь.

Дорога была знакома. И Стёпка то и дело раскрывал рот от удивления. Тем не менее он сказал:

— Кругосветное путешествие тем и отличается от других путешествий, что все повторяется, так как земля есть круг.

Позади раздался скрип колес. Это какой-то дяденька ехал на телеге.

Стёпка сказал:

— Для быстроты путешествия и чтоб скорей обогнуть землю, не худо бы нам сесть в эту телегу.

Мы стали проситься, чтоб нас подвезли. Добродушный дяденька остановил телегу и позволил нам в нее сесть.

Мы быстро покатали. И ехали не больше часа. Вдруг впереди показалась наша деревня Пески.

Стёпка, раскрыв рот от изумленья, сказал: — Вот деревня, в аккурат похожая на нашу деревню Пески. Это бывает во время кругосветных путешествий.

Но Стёпка еще больше изумился, когда мы подъехали к пристани.

Мы вылезли из телеги.

Сомненья не оставалось — это была наша пристань, и к ней только что подошел пароход.

Стёпка прошептал:

— Неужели же мы обогнули землю?

Лёля фыркнула, и я тоже засмеялся.

Но тут мы увидели на пристани наших родителей и нашу бабушку — они только что сошли с парохода. И рядом с ними мы увидели нашу няньку, которая с плачем что-то говорила.

Мы побежали к родителям.

И родители засмеялись от радости, что увидели нас.

Нянька сказала:

— Ах, дети, а я думала, что вы вчера потонули.

Лёля сказала:

— Если бы мы вчера потонули, то мы бы не могли отправиться в кругосветное путешествие.

Мама воскликнула:

— Что я слышу! Их надо наказать.

Папа сказал:

— Все хорошо, что хорошо кончается.

Бабушка, сорвав ветку, сказала:

— Я предлагаю выпороть детей. Миньку пусть выпорет мама. А Лёлю я беру на себя.

Папа сказал:

— Порка — это старый метод воспитания детей. И это не приносит пользы. Дети небось и без порки поняли, какую глупость они совершили.

Мама, вздохнув, сказала:

— У меня дурацкие дети. Идти в кругосветное путешествие, не зная таблицы умножения и географии, — ну что это такое!

Папа сказал:

— Мало знать географию и таблицу умножения. Чтоб идти в кругосветное путешествие, надо иметь высшее образование в размере пяти курсов. Надо знать все, что там преподают, включая космографию. А те,